

Когда Ронггуй собрал три корзины молотых бобов, Сяомэй также изготовил желтую краску.

В тот день Ронггуй с радостью покрасил лепестки на цветочном горшке в жёлтый цвет. Более того, на следующее утро Сяомэй почувствовал, что Ронггуй выглядит немного иначе, чем обычно. Когда он взглянул на Ронггуя в третий раз, Ронггуй смущённо почесал голову и через некоторое время так же робко спросил Сяомэя: «Ты наконец-то заметил?»

В следующую секунду застенчивость сменилась самоуверенностью. Ронггуй гордо указал на свою большую голову и сказал: «Смотри! Пока ты спал прошлой ночью, я использовал оставшуюся жёлтую краску, чтобы покрасить волосы в жёлтый цвет!»

Волосы Ронггуя на самом деле были задней половиной сборочного зазора головы робота!

Однако часть, покрашенная Ронггуем в желтый, очевидно больше.

«Я всегда думал, что мои волосы выглядят как у средиземноморской девушки. Я начал обращать на это внимание, увидев фотографию. Я долго об этом думал. Сяомэй, красного цвета, который ты использовал раньше, было недостаточно, а лишний краситель был зелёным. Я... я всегда чувствовал, что зелёные волосы будут выглядеть как зелёная шляпа, если их использовать неправильно, поэтому мне было неловко это делать. Вчера ты наконец-то сделала жёлтый, и я был так счастлив!» — сказал Ронггуй, поворачивая голову на 360 градусов, чтобы Сяомэй мог оценить свою «новую причёску» со всех сторон. Ронггуй тщательно проработал линию роста волос, а затем покрасил её, потому что считал, что изначальная линия разделения на голове выглядит некрасиво.

Так называемая новая причёска на самом деле представляет собой просто нарисованный блок цвета и формы. Ронггуй нарисовал её очень аккуратно, и неровностей цвета не наблюдается.

Если посмотреть издали и перейти в двухмерную перспективу, то на самом деле это похоже на стильную стрижку «ёжик»!

Реакция Сяомэя на «нововведение» Ронггуя по-прежнему представляла собой череду многоточий.

Однако, увидев, что собеседник все еще возбужденно смотрит на него, показав ему свою причёску, он вдруг по какой-то причине ощутил в своем сердце большое зловещее предчувствие.

Конечно же, в следующую секунду——

«Не волнуйся, я никогда ничего не делаю только для себя». Положив обе механические руки на плечи Сяомэя, Ронггуй внезапно приблизился: «Я использую на тебе больше краски, чем на себе. Сяомэй, у тебя тоже есть волосы!»

Как только эта фраза прозвучала, тело робота Сяомэя «щёлкнуло», и он тут же схватил единственное зеркало в комнате (← Ронггуй попросил его это сделать) и посмотрел в него. Боже мой! Что он увидел?

Робот со стрижкой «каре» и челкой?!

Можно носить каре с челкой, но почему на левой стороне головы цветок?!

Словно услышав мысли Сяомэя, Ронггуй сказал: «Разве у тебя на левой стороне головы нет красного пятна? Мне показалось, что оно похоже на маленький цветок, но форма оказалась некрасивой. Когда я вчера красил тебе волосы, то вспомнил, что осталось немного красной краски, поэтому использовал её всю. Ну как? Тебе нравится этот маленький цветок, который я нарисовал?»

Закончив говорить, Ронггуй рассмеялся три раза.

В этот момент Сяомэя охватило отчаяние.

Затем он приложил немало усилий, чтобы стереть краску, но краска, которую он сделал, оказалась слишком прочной и водостойкой! Он не только не смог её стереть, но и тряпка, которой он её вытирал, даже не окрасилась!

Что делать... В это время... Есть только один способ: с помощью красителя покрасить все тело в один цвет.

Но--

Согласно условиям, сейчас у него есть только два цвета на выбор (примечание: красный краситель пока не может производиться серийно). Однако, будь то зелёный или жёлтый... он... он не может принять...

Застыв на месте, робот Сяомэй без всякого выражения размышлял, какой цвет выбрать: зелёный или жёлтый. Ни один из цветов ему не нравился, поэтому ему было всё равно.

В любом случае, он сам этого не видел.

(Привет!)

Быстро приняв настройки, он вновь стал спокойным и уравновешенным роботом Сяомэй.

В последнее время он был очень занят.

Проверив молотые бобы, за хранение и сортировку которых отвечал Ронггуй, он высыпал их, затем разобрал три проволочные корзины, добавил ещё немного проволоки и, наконец, сплел их в две большие корзины. Он также сделал для них две штуки, похожие на лямки для рюкзака.

Сплетя корзину, он попросил Ронггуя поносить ее на спине для пробы.

Сцена с маленьким роботом, несущим корзину почти такой же высоты, как он сам, выглядела немного забавно и неустойчиво, поэтому Сяомэй попросил Ронггуя снять корзину, поправил её и позволил Ронггую снова попробовать её нести. На этот раз она была устойчивой.

Затем Сяомэй продолжил заниматься своими делами.

Ронггуй наблюдал за ним, пока Сяомэй не вернулся к зарядке в десять вечера. Затем он соединил себя с Сяомэем щелчком, а затем трижды рассмеялся: «Хе-хе-хе».

Сяомэй слегка наклонил голову и посмотрел на него.

Поправив позу, Ронггуй снова заговорил. На этот раз он сказал нечто, удивившее Сяомэя.

«Сяомэй, ты наконец хочешь уйти?»

Маленький робот, которого позвали, молча посмотрел на него.

«На самом деле, ты сначала не хотел уходить, да? Ты хотел остаться здесь один, не так ли?»

«...Чтобы ты мог это увидеть», — только в этот момент Сяомэй наконец заговорил.

Он никогда не делал никаких заявлений о постоянных разговорах Ронггуя о «походе в город». Всё было сугубо личными словами Ронггуя. Это был план Ронггуя, а не его.

Он ничего не сказал, да и не думал, что этот беспечный человек заметит. Неожиданно, на этот раз, поведение Ронггуя снова его удивило.

«Вы так и не ответили на мои слова~» Ронггуй продолжил: «Хотя я каскадёр, я прочитал все сценарии оригинальных актёров, и режиссёр похвалил меня за то, что я сыграл лучше многих из них~»

«Говорят, что хорошие актёры — это те, у кого богатые эмоции и сильное чувство эмпатии! Честно говоря, с детства и до зрелости я всегда плачу и смеюсь, читая книги, и всегда слежу за эмоциями героев».

В этот момент Ронггуй сделал паузу и сказал: «Я всегда чувствовал, что это игра прирожденного актера».

«Нет, хотя актёрство и неплохо, мой идеал — всё же пение. Вхождение в индустрию развлечений — это лишь первый шаг к успеху. Если я хорошо играю, я могу и петь. Мой идеал — стать известным актёром, а затем позволить звукозаписывающей компании помочь мне выпустить альбом и, наконец, успешно завершить карьеру, превратившись из актёра в великого певца!»

«Я ничего не могу с собой поделать. Я хочу петь, но меня никто не хочет. Я не умею петь».

«Зачем знать ноты? Разве недостаточно просто уметь петь?»

«Сяомэй, есть ли у тебя идеал? Мой идеал — быть певцом! Я хочу выпускать пластинки и давать концерты. Большие, большие концерты, на которые приходит много зрителей!»

В этот момент маленький робот раскрыл руки и сделал жест, изображающий раскрытие, но, очевидно, забыл о Сяомэе, который был к нему подключен. Как только руки раскрылись, раздался щелчок, и он попал в Сяомэя.

Избитый Сяомэй холодно посмотрел на него.

«Ой... извини, я тебя ударил, больно?» Ронггуй быстро выдернул руку и потёр Сяомэя, после чего тот послушно затих.

«Извините, я отклонился от темы. Моя мечта — стать художником. Ну... мышление художников немного отличается...» — пояснил он.

«Я хочу сказать, что именно потому, что я хорошо понимаю внутренние мысли персонажей, я знаю, о чём вы думаете, поэтому... вы хотели, чтобы я оставил вас в покое с самого начала, верно?»

Молча глядя на Сяомэя, в этот момент... Ронггуй впервые можно назвать молчаливым.

Робот по имени Сяомэй не ответил на его вопрос.

Затем Ронггуй повернул голову назад.

«Я знаю это, даже если ты мне не говоришь. Я просто знаю это».

«Но какое это имеет значение? Я знаю, что ты собираешься уйти со мной, и ты уже сейчас

готовишься уйти».

«Ах... Я с нетерпением жду возможности отправиться с Сяомэем на прогулку и посмотреть на внешний мир...»

Произнеся еще одну фразу, Ронггуй больше ничего не сказал.

Он выключил телефон и уснул.

<http://bllate.org/book/15026/1328351>